

Словно сорвавшись с края обрыва, Лу Цычуань в одно мгновение ощутил тошнотворное чувство невесомости и резко проснулся, судорожно хватая ртом воздух. Сердце бешено колотилось в груди.

На какое-то время он выпал из реальности. Озираясь по сторонам, он смотрел вокруг с полным недоумением: не понимал, какой сейчас день, забыл, как его зовут, откуда он пришел и куда направляется.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву, рисуя на земле причудливые пятна света и тени. Лишь заметив лежащий на опавших листьях учебник Основы конструкции военных мехов, Лу Цычуань вдруг вспомнил: он в резиденции маршала, сейчас он учится на третьем курсе начального училища.

Это были его вторые летние каникулы в доме маршала. Он только что поссорился с Эйвери и спрятался в чаще, чтобы почитать, но не ожидал, что уснет прямо здесь.

Лу Цычуань с облегчением выдохнул. Ему приснился какой-то странный, путанный сон, но он уже не помнил, о чем именно, да и не мог сказать, был ли тот хорошим или плохим, — просто на душе осталось чувство пустоты.

Впрочем, раз это всего лишь сон, то и забыть о нем стоит поскорее.

Поднявшись и подобрав книгу, Лу Цычуань взглянул на небо.

Скоро время ужина. Если дворецкий не найдет его, то наверняка начнет волноваться. Нужно поскорее вернуться в особняк, он не хочет, чтобы маршал узнал об очередной ссоре с Эйвери.

Хотя виноват во всем Эйвери, Лу Цычуань не желал, чтобы отец и сын снова конфликтовали из-за него. В конце концов, пройдет всего несколько лет, он станет совершеннолетним и поступит на службу в армию, а Эйвери и маршалу предстоит жить под одной крышей всю жизнь.

Лу Цычуань пробежал по тропинке всего пару шагов, как позади раздался знакомый голос.

— Цычуань. — Это звал маршал.

Лу Цычуань обернулся, удивленный тем, что маршал оказался здесь.

Маршал пристально посмотрел на него и с улыбкой произнес:

— Давно не виделись.

Они же только утром встречались, какое тут может быть давно не виделись? Лу Цычуань был в полном замешательстве, чувствуя, что маршал сегодня ведет себя очень странно.

Он также заметил, что у маршала прибавилось седых волос, он выглядел гораздо старше, а лицо его было пугающе бледным.

Лу Цычуань решил, что тот просто переутомился, и участливо заметил:

— Вам нужно как следует отдохнуть.

Маршал улыбнулся — как всегда, доброжелательно, но не теряя своего величия:

— Не волнуйся, у меня будет предостаточно времени на отдых.

Но почему-то в тоне маршала Лу Цычуань уловил отголоски прощальной печали.

— Цычуань, я всегда беспокоился о тебе. Как маршал, я рад видеть, как ты рвешься на поле боя, не боясь пожертвовать собой, но как отец, я больше всего хочу, чтобы ты был счастлив, чтобы ты пустил корни в землю, а не витал в облаках.

— Не каждому удастся встретить того, кто тебе дорог и кто тебе подходит. Если встретил — держись за это изо всех сил. В этом плане ты всегда был искренним и бесстрашным, и это похвально.

— Я долго горевал из-за тебя, но когда узнал, что у тебя появился любимый человек и что рядом с тобой есть Хуан, я успокоился.

Какой еще любимый человек? Что за Хуан? Лу Цычуань странно посмотрел на маршала, и внутри у него вдруг поднялось чувство глубокой тревоги.

Неизвестно откуда взялся туман. Фигура маршала, словно окутанная белой пеленой, начала постепенно таять.

— Дитя мое, не печалься обо мне, я всегда буду благословлять тебя...

Маршал помахал ему рукой, его голос становился все тише, все призрачнее, и последние звуки растворились в ветре.

Где-то в глубине души Лу Цычуань внезапно осознал: это была их последняя встреча.

Он бросился вперед, крича:

— Маршал!

Но в этот момент словно шагнул в пропасть, и снова нахлынуло резкое чувство невесомости.

На этот раз он проснулся по-настоящему. Перед глазами знакомые полога, привычная обстановка, рядом родные отец и папа — это был тот самый дворец, в котором он очнулся в первый день после перемещения на Планету Насекомых.

— Малыш, что случилось? Тебе приснился кошмар?

Лу Нин обнял его, поглаживая по спине.

Сознание прояснялось. Сцены из сна всплывали в памяти, Лу Цычуань замер, перед глазами всё еще стояло постаревшее лицо маршала.

Внезапно сердце пронзила невыносимая пустота, словно из него вырвали кусок. Эмоции захлестнули его, и из глаз покатились слезы.

Лу Нин почувствовал, как одежда на груди намокла. Лу Цычуань, хоть и был своенравным и часто устраивал показательные истерики, почти никогда не плакал так горько и безутешно.

Лу Нин в панике заметался, решив, что сын испугался недавнего обморока, и принялся успокаивать его:

— Не плачь, не плачь, всё хорошо. Это просто перегрев духовного моря из-за внезапного повышения генетического уровня до С, не бойся, малыш, отдохнешь пару дней — и всё пройдет.

Утешения Лу Нина даже не достигли слуха Лу Цычуаня. Он словно оглох, желая лишь одного — спрятаться в глубине своего духовного моря.

— Маршал... скончался, — сказал Лу Цычуань Хуану, единственному существу в этом ином мире, связанному с его прошлым. — Во сне он приходил, чтобы попрощаться.

Хуан вздохнул и тихо ответил:

— Течение времени в двух мирах различно. Хотя для вас прошло всего полгода с момента появления в мире Насекомых, на Имперской планете минули десятилетия. Генерал, примите мои соболезнования.

Соболезнования...

<http://bllate.org/book/18570/1787263>